

"Меня не волнует процесс, мне нужны только результаты", - заметил Линь Минъюань.
"Свяжитесь со мной, когда найдете кого-нибудь".

Сюй Вашань отбросила наушник в сторону и устремила свой взгляд вперед.

-

Дело Мэй Шуаншуан, Сяоцзуна и его друга должно было быть рассмотрено в суде очень скоро.

Во время судебного заседания Мэй Яньян и ее отец пошли на все, чтобы присутствовать и выслушать решение суда.

В то же время семья друга Сяоцзуна тоже пошла. Только семья Сяоцзуна не пришла. Он столько раз попадал в неприятности, что его семья уже разочаровалась в нем и даже не пришла на заседание.

Друг толстяка Сяоцзуна очень сожалел, что не только не получил деньги, но и попал под обвинение в преступлении.

По сравнению с его раскаянием, Сяоцзун вел себя бесстрашно, как будто ничто не могло ухудшить ситуацию, в которой он уже находился.

Мэй Шуаншуан, глядя на него, почувствовала, что его гнилой характер не соответствует его внешности.

Его красивое лицо действительно было напрасным.

Хотя она винила других, сама она понимала, что тоже была очень глупа.

В этот момент в ее сердце еще теплилась последняя надежда, что суд смягчит ей наказание.

Она искренне надеялась на это.

Однако ей суждено было разочароваться.

В то время как толстый друг был приговорен к двенадцати годам лишения свободы, она и Сяоцзун были приговорены к пожизненному заключению.

Такой результат был подобен удару молнии. Как бы она ни была подготовлена, услышав это, она все равно почувствовала, что в жизни больше нет смысла.

Она обернулась, чтобы посмотреть на сестру и отца, и поняла, что у обоих на лицах нет никакого выражения. В ее сердце внезапно возникло чувство отчаяния. Вспомнив о том, что она когда-то сделала, Мэй Шуаншуан поняла, что именно из-за ее поступков сестра больше не хочет ее видеть. Возможно, это будет последний раз, когда они с сестрой увидятся в этой жизни.

С возможностями Мэй Яньян она определенно могла бы помочь ей бороться за смягчение приговора - десять или около того лет тюрьмы или даже меньше. Но было видно, что она не хочет ей помогать.

Мэй Шуаншуан стояла, как зомби, и упорствовала до конца судебного заседания.

С наручниками на запястьях ее привели обратно сотрудники тюрьмы. Впереди ее ждала жизнь в заключении.

Жалела ли она об этом?

Мэй Шуаншуан задумалась об этом. Большинство преступников после вынесения приговора сожалеют о содеянном, верно?

Даже если она сильно сожалела о содеянном, это ничуть не помогало.

Она поняла, что нужно думать о последствиях всех своих поступков. Если полагаться на удачу, то в конце концов можно только сожалеть.

Покинув двор, Мэй Яньян ухватила за руку отца. "Отец, поговори со мной, если ты расстроен".

Господин Мэй покачал головой. "Будет фальшиво, если я скажу, что не расстроен. Что действительно расстраивает, так это то, что с самого детства мы с твоей матерью избаловали Шуаншуан до такого состояния. За то, что она оказалась в таком состоянии, мы, ее родители, несем ответственность, от которой не можем уклониться. Поскольку время нельзя отмотать назад, по крайней мере, сейчас нам с тобой не нужно беспокоиться о том, какие неприятности она доставит в будущем, и у нас тоже будет больше покоя. Твоей мамы больше нет, но если бы она была здесь, она бы уже плакала".

Мэй Яньян помогла отцу сесть в машину. Во время обратной дороги она больше ничего не говорила.

Когда Мэй Шуаншуан еще училась в школе, она все еще пыталась наказывать свою сестру. Но чем больше она ее наказывала, тем больше разочаровывалась в ней.

Со временем сестринская связь между ними тоже ослабла.

До тех пор, пока она не наложила руки на Сяоси. Если бы с Сяоси что-нибудь случилось, она не знала, что бы она сделала.

Кроме того, если бы она была мягкосердечной и пощадила ее в этот раз, с ее бесстрашным характером и проблемой трат, это был вопрос времени, когда она попадет в другие неприятности. Мэй Шуаншуан была бездонной ямой, которую она никогда не сможет заполнить.

Поэтому она просто умыла руки.

Она и ее отец не вмешивались в это дело и оставили его на усмотрение закона.

Разве это не хорошо, в некотором смысле?

Но почему, когда она сохраняла спокойствие в суде, она вдруг почувствовала жгучую боль в глазах и вытекающую жидкость?

-

Два дня подряд в деле Юань Минчжу не было никакого прогресса.

В заключении судмедэксперта не было обнаружено ни следов ядовитых веществ в ее теле, ни

повреждений на какой-либо части тела.

Члены специальной группы знали, что Юань Минчжу умела плавать. Хотя ее навыки плавания были не самыми лучшими, если бы она упала в реку, у нее была бы базовая способность спастись.

Кроме отсутствия ценных зацепок на записях с камер наблюдения, не было никаких зацепок и в других местах.

Все надежды возлагались на данные в телефоне Юань Минчжу.

К сегодняшнему дню все должно было быть исправлено.

Во второй половине дня офицеры извлекли телефон.

Офицер Чжан из отдела по расследованию тяжких преступлений просмотрел телефон в поисках важной информации.

Но из коммуникационных приложений Юань Минчжу ничего не было.

Также были просмотрены записи звонков, текстовых сообщений и телефонный альбом. Но ничего не было.

Можно сказать, что ремонт телефона был бесполезным занятием.

Пань Чжэнхуэй внимательно следил за этим делом. "Как дела? Есть ли прогресс в расследовании?"

"Начальник бюро, я думаю, что Юань Минчжу покончил жизнь самоубийством".

"По какой причине?"

"Мы исследовали уже столько мест и до сих пор ничего не можем найти. Юань Минчжу обладает экстрасенсорными способностями. Я уверен, что шеф слышал об этих злых духах. Когда они хотят отомстить, кто может остановить их, если только ты не профессионал?"

Таким образом, существует большая вероятность того, что смерть Юань Минчжу была такой же, как и смерть матери Ши Шаочуаня. Помнит ли шеф, как мать Ши Шаочуаня умерла в гостинице "Я Лонг Ван" и, похоже, отправилась туда, чтобы совершить самоубийство? Смерть Юань Минчжу кажется похожей. Поэтому я предполагаю, что ее самоубийство похоже на тот случай".

Пань Чжэнхуэй почувствовал, что в этом есть смысл.

"Это правда, но я все равно думаю, что здесь что-то не так".

Как только Пань Чжэнхуэй закончил говорить, руководитель группы Чжан рядом с ним предложил: "Начальник бюро, почему бы нам не позволить влиятельному руководителю группы Ань взглянуть на это дело? Она не хочет возвращаться, чтобы занять место руководителя группы, но она может общаться с духами. Разве не будет все ясно, если она просто спросит дух Юань Минчжу? Шеф, если вы пойдете и спросите ее сами, лидер команды Ань может дать вам немного лица".

"Придать мне лицо?" заметил Пань Чжэнхуэй. "В ее глазах мое лицо не имеет никакой

ценности. В то время, тот, кто пригласил ее помочь на станции, был старшим офицером, и он лично пошел просить ее. Я могу винить только себя за то, что не предупредил ее о том, что Юань Минчжу займет ее место. Думая об этом, я чувствую себя глупо".

"Тогда, шеф, вы должны пойти и лично спросить руководителя группы Ань. Вы должны просто попытаться".

Пань Чжэнхуэй кивнул. "Хорошо, я пойду и повидаюсь с ней".

Он боялся, что если позвонит Ань Сяонин, то получит от нее отказ по телефону. Поэтому он не стал ей звонить, а отправился в резиденцию Гу, чтобы найти ее.

Кроме утра и вечера, Ань Сяонин обычно не появлялась в резиденции Гу в течение дня.

Понимая это, Пань Чжэнхуэй сказал госпоже Гу, что вернется ночью.

После его ухода госпожа Гу позвонила Ань Сяонин. Выслушав ее, Ань Сяонин сразу поняла, почему Пань Чжэнхуэй лично отправился ее искать, а не просто позвонил.

Она была не против и не возражала встретиться с ним ночью, когда он приходил.

Ежедневное посещение залива Бэйцзя стало привычкой, которую она хотела сохранить.

Когда она была у своего учителя, она получила приглашение от Цзи Юя порыбачить у замерзшего ручья, прорубив лунку во льду.

Поскольку она была в хорошем настроении, она согласилась.

В час дня Цзи Юй подъехал к ней на машине.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087529>